

«УТВЕРЖДАЮ»

Директор Института языкознания РАН

чл.-корр. РАН

д.ф.н., профессор В.М. Алпатов

(Handwritten signature)

«24» марта 2016 г.

ОТЗЫВ

ведущей организации

о диссертации Ясинской Марии Владимировны

«Представления о глазах и зрении в языке и традиционной культуре славян»,

представленной на соискание ученой степени

кандидата филологических наук

по специальности 10.02.03 – «славянские языки»

Диссертационное сочинение Марии Владимировны Ясинской **посвящено** исследованию «зрительного кода», или совокупности представлений о зрительной перцепции по данным языка и традиционной культуры славян. Работа выполнена в русле этнолингвистики, в научной школе Н.И. и С. М. Толстых, соединившей знаки языка, факты этнографии и тексты фольклора в один источник для изучения духовной культуры народа. **Объектом** исследования являются представления о глазах и зрении, запечатленные в языке и традиционной культуре, которую, в свою очередь, составляют вербальные, ментальные и акциональные знаки (слова, верования и действия). Действительно, словесная область, вещь и действие в традиционной культуре представляют собой семантическое целое, характерное для традиционного (архаичного, мифологического) мышления, и это семантическое целое в диссертации М.В. Ясинской соотносится с семантикой знаков естественного языка, объясняет мотивационные источники этих знаков; тем самым, в работе реконструируется модель мира, объединяющая собой мифопоэтический (архаический) код традиционной культуры и языковой код. **Базовая гипотеза**, которая складывается из **положений** к работе, состоит в возможности реконструировать по данным языка и традиционной культуры систему связанных между собой понятий, образов и символов, восходящих к архетипическим оппозициям, соотносимых с народной космологией, народной антропологией, анатомией и медициной. Предложенное М.В. Ясинской комплексное использование этнолингвистических **методов** исследования с элементами семантического и логического анализа языка позволяет достичь поставленной в работе **цели** – реконструировать семантическую структуру и функции «зрительного кода» в языке и традиционной культуре славян.

Тем самым, по самому направлению исследования, его объекту, цели, методам и положениям оно является **актуальным и новым**.

Материалом к работе послужили различные словари славянских языков – литературные, диалектные, этимологические, фразеологические; источники по фольклору и этнографии славянских народов, а также собственный полевой материал диссертанта.

Диссертация состоит из Введения, трех глав с подразделами и краткими выводами в конце каждой главы, Заключения, внушительного библиографического списка, насчитывающего 328 трудов по проблематике исследования. В работе анализируется обширный материал славянских языков, о чем свидетельствует лексический указатель к тексту диссертации

Во введении автор убедительно обосновывает выбор темы, ее актуальность и новизну, определяет объект и предмет исследования, формулирует цель диссертации и основные положения работы, перечисляет ее задачи и методы, характеризует материал и структуру диссертации, отмечает ее теоретическую и практическую значимость. Основу Введения составляет **История вопроса**, в которой кратко определены этапы изучения зрительной перцепции в лингвистике и указаны наиболее перспективные и актуальные методы, расширяющие область исследования.

В трех главах работы **личный вклад диссертанта** состоит в систематизации данных славянских языков по теме зрительной перцепции; в анализе не попадавшего ранее в поле зрения исследователей языкового, прежде всего диалектного, материала, а также полевого материала диссертанта; в последовательной реконструкции системы представлений о зрительной перцепции, сложившихся в традиционной культуре славян.

В первой главе «Представления о глазах в языке и традиционной культуре» диссертантом обобщены историко-этимологические исследования слов, называющих глаз и зрачок в славянских языках, как литературных, так и диалектных, причем диссертант привлекает и глубоко анализирует обнаруженный им диалектный материал; сделаны ценные наблюдения относительно общего и специфического в мотивационных моделях номинаций. Так, номинации зрачка во многих славянских диалектах мотивированы образом маленького человечка (мальчика); мотив отражения в номинациях зрачка повлиял на создание таких его наименований, как *зеркальце, глядельце, озерко* и т.п. Исследуются также развитие вторичных значений номинаций основных лексем *глаз, зрачок* и их дериватов; на большом литературном и диалектном материале обобщаются пути семантического развития этих номинаций в славянских языках.

Наивные представления о глазах по данным традиционной культуры реконструируются, главным образом, на основании жанров мифологического характера. Глаза – несомненная ценность, и как свидетельство тому приводятся проклятия, насылаемые на глаза, божба и заговоры; аномалии в отношении глаз также описываются сквозь призму представлений о колдунах, оборотнях и т.п., например, образы горящих, со вспыхивающими искрами глаз соединяются с огненной природой глаз у демонов; такие

характеристики, как величина глаз, их цвет, форма, болезни, отсутствия одного глаза или обоих глаз, слепота, - все представления суммируются, главным образом, на мифологическом материале.

Во второй главе «Предикат 'смотреть': взгляд в языке и традиционной культуре» в центре внимания находится лексика со значением активного восприятия. На широком литературном и диалектном языковом материале анализируются семантические сдвиги при использовании слов «смотрения» для описания чувств или речевой деятельности. Особое внимание уделяется лексеме *взгляд*; выявляется модель физического контакта, понимаемая как прототипический образец для формирования зрительного, речевого, аудиального контакта на расстоянии; ср.: *обменяться взглядами, словами, звонками*. Далее осуществляется то, что диссертант называет логическим анализом ситуации 'смотреть', которая представлена в виде схемы. Субъект, объект, само действие и обстоятельства наполняются содержанием по данным мифологической и ритуально-обрядовой сферы традиционной культуры.

В третьей главе «Предикат 'видеть': зрение в языке и традиционной культуре» проведен семантический анализ славянских глаголов со значением пассивного восприятия; указано на существующее представление о связи между зрением и внутренним видением; описана параллель зрение – слепота и свет – тьма. Делаются отдельные наблюдения логико-семантического плана; в частности, отмечается, что для описания зрения «характерно смешение субъектно-объектных отношений, наличие двух возможных точек зрения» и т.п. (с. 229). Субъект, объект, само действие и все обстоятельства наполняются содержанием мистического характера, которое извлекается из поверий, магических обрядов, мифологических рассказов; так, действие 'видеть' соотносится с представлениями о наказании слепотой, о существовании невидимых предметов и т.п. Знаки традиционной культуры диссертант соотносит с языковыми знаками, прежде всего с диалектными данными в славянских языках. Делаются интересные наблюдения, например, что «в русских диалектах набор глаголов обманчивого восприятия значительно шире, чем в литературном языке», настолько, что многие из этих слов в значении воздействия на человека сверхъестественных сил диссертант предлагает отнести к «мифологической лексике» (с. 207 дис.).

Заключение к диссертации обобщает основные положения работы и суммирует результаты, достигнутые проведенным исследованием.

Перейдем к отдельным замечаниям и вопросам, возникшим в ходе прочтения работы.

1. Диссертант теоретическую значимость работы связывает исключительно с расширенным применением метода семантического анализа языка для исследования фольклорно-этнографического материала (с. 20). Представляется, что сказанное не определяет в полной мере теоретическую значимость диссертации.
2. В графе «Методы» данный метод семантического анализа указывается вслед за методом логического анализа языка, который стоит на первом

месте. Почему, в таком случае, метод логического анализа не определяет теоретическую значимость работы?

3. Имя Н.Д. Арутюновой на первой странице диссертации и в графе «Методы» упоминается, но далее ни в работе, ни в библиографии не встречается ни разу, равно как отсутствуют ссылки на работы серии «Логический анализ языка» (если не считать короткой цитаты из Предисловия, написанного Н.Д. Арутюновой к одному из выпусков). Думается, что диссертанту для применения метода логического анализа языка следовало обратиться ко многим работам, в которых детально изложен логический анализ слов и выражений, связанных со зрением, и, тем самым, описан «зрительный» фрагмент наивной картины мира по данным языка. Автор зачастую в работе формулирует наблюдения над материалом, не используя метаязык логического анализа, не цитируя существующие наблюдения, блестяще сформулированные учеными в этой области, которая заявлена в диссертации как приоритетный метод. Так, согласно Н.Д. Арутюновой, «зрительному восприятию сопутствуют» такие ментальные операции, как таксономия, идентификация, интерпретация, выявление импликаций, построенное «на знании каузальных, следственных связей»; предикат *видеть* способен к переключению в когнитивный план, переходу от перцептивного модуса к ментальному (Арутюнова 1988: 114-115; 118-119). Обращение к широкому кругу работ в школе логического анализа языка не является непременной предпосылкой для защиты, но было бы необходимо для полноты предъявления знаний в этой области.
4. В положениях к работе указано, что представления о глазах и зрении в языке и традиционной культуре могут быть описаны с помощью логической модели зрительного восприятия (с. 19). В задачи работы входило построение семантической модели зрительного восприятия (с. 18 дис.). В чем заключается, по мнению диссертанта, отличие семантической модели от логической модели? Где именно в работе локализовано построение семантической модели?
5. Автор не всегда эксплицирует, что синхронное описание языковых данных интересует ее, по большей части, в тех фрагментах, которые позволяют реконструировать более древнее состояние семантики, отраженное в мифологических жанрах традиционной культуры. Возможно, поэтому подраздел «Роль глаз в социальных характеристиках человека» составляет всего 1 полную страницу (с. 54 – 55), социальные характеристики не получают должного разъяснения, а языкового материала явно недостаточно. При том что роль глаз в социальных характеристиках человека весьма значима как по данным славянских языков, так и в пословицах, поговорках, бытовых сказках, детском фольклоре славян.
6. Представляется, что не всегда мотивационные источники фактов естественного языка уходят в мифологию. Например, действие «оглядываться» автор трактует исходя из мистических представлений,

имеющих подтверждение в традиционной культуре: по поверью, данное действие «отсылает субъекта к иному миру» (с. 110). Однако в семантике образных выражений *оглядываться на кого-то в своих поступках, делать что-н. с оглядкой* и т.п. мотивация суеверным страхом не представляется когнитивно релевантной и имеет иное, рациональное, объяснение (нашедшее отражение в пословицах и поговорках), однако оно не получает освещения в диссертации.

7. Недостаточно прослежена связь знаков языка с теми знаками традиционной культуры, в которых выражены рационалистические по духу представления. Так, выражения *ни аза в глаза, видывать виды, виднее что-либо кому-либо* и многие другие, бегло упомянутые или не упомянутые в работе, представляют собой весомую «рационалистическую составляющую» в наивной культурно-языковой картине мира славян. Ср., например, поговорку: *Тому виднее, у кого нос длиннее* (В. Даль. Пословицы русского народа, М., 1957, с. 247). Думается, что многие факты языка по данной тематике нельзя приводить к одному «мифологическому знаменателю» (даже если образ длинного носа имеется в поверьях о ведьмах и колдунах).
8. Среди методов диссертации указана «семантико-мотивационная реконструкция лексического, фразеологического и фольклорно-этнографического материала» (с. 18), однако фразеологизмы в диссертации выступают зачастую в роли Золушки. Диссертант отмечает: «В языке и диалектах встречается... множество фразеологических единиц, в которых задействованы глаза» (с. 78) и ограничивается этим замечанием, не переходя к анализу фразеологизмов, игнорируя фразеологию как научную дисциплину с ее подходами: традиционными и новым – лингвокультурологическим. Идиомы и устойчивые сочетания рассыпаны в диссертации по всему тексту, но их анализ не проводится, именно поэтому фразеологизмы в большинстве случаев описываются небрежно и даже неверно. Так, идиома *мозолить глаза*, с точки зрения диссертанта, иллюстрирует «инструментальное значение зрения» (с. 30) (?). В выражениях *опустить глаза, поднять глаза*, по мнению диссертанта, «речь идет скорее не о глазах, а о веках» (с. 53). Но глаза анатомически имеют способность двигаться, и в данных выражениях описывается или само движение глаз, или зрительное действие; ср.: *посмотреть вверх, посмотреть вниз*.
9. В тексте диссертации «брови» неожиданно определяются как «части глаз» (с. 30), а также как «компоненты глаза» (с. 53).

Несмотря на высказанные замечания и рекомендации, **теоретическая и практическая ценность** рецензируемой работы не вызывает сомнения. К ее достоинствам относится сам выбор темы, проблематика, совокупность методов. В работе впервые предпринята попытка соединить этнолингвистический подход с логико-семантическим описанием материала, выявлены существующие системные связи между представлениями о глазах

